

Если в прошлый раз Цзя Хи унизила себя до самой Сибири, то как далеко она зашла на этот раз? LOL

Глава 11. Неконтролируемое сердцебиение (2)

Повинуясь инстинкту, Цзя Хи хотела отдернуть руку, но хватка вокруг нее неожиданно усилилась. В следующую секунду Йи Венце снова ослабил хватку. Однако в результате этого единственного действия она больше не осмеливалась убрать свою руку от его руки. Сбравшись с духом, она заставила себя успокоиться, и сохранять спокойствие еще некоторое время.

Йи Венце взглянул на Чжоу Цзюня и кивнул, сказав: "Привет".

Чжоу Цзюнь быстро пошарил рукой вокруг себя в поисках своего мобильного телефона, а затем, найдя его, сразу же перегнулся почти вдвое и с энтузиазмом улыбнулся: "Учитель Йи, я всегда был Вашим поклонником. Я смотрел Ваши фильмы с самого детства", - Йи Венце кивнул, показывая, что тот может продолжать говорить. Но такое пресное выражение лица на самом деле оказывало большее давление на человека. Просто наблюдая за ними обоими, Цзя Хи почувствовала, как ее ладони стали липкими из-за Чжоу Цзюня.

Фильм уже начался. Звуки, доносившиеся из звуковой системы, сразу же заглушили весь шум. Люди вокруг притихли.

Из-за того, что теперь от экрана исходило немного света, Чжоу Цзюнь довольно поздно заметил, что они держатся за руки, и был несколько ошеломлен. Затем его лицо снова расплылось в широкой улыбке: "Мы с Цзя Хи хорошие друзья. Я слышал, Учитель Йи, что Вы основали свою собственную кинокомпанию. Интересно, будет ли у нас возможность работать вместе в будущем?"

Цзя Хи втайне заскрежетала зубами от раздражения.

Чжоу Цзюнь теснее прижался к Йи Венце. Черт возьми! Он почти растянулся на нем.

Йи Венце продолжал вежливо кивать: "Я надеюсь, что будет возможность работать вместе".

Очень официальный тон.

Он полностью проигнорировал действия Чжоу Цзюня, вытащившего свой телефон, чтобы попытаться попросить его номер. Чжоу Цзюнь все еще колебался, но Цзя Хи слегка кашлянула и продолжила прижиматься к Йи Венце. Ее действия были слишком очевидны. Чжоу Цзюнь наконец уловил сигнал, что его избегают, но, стиснув зубы, все же спросил: "Вам будет удобно оставить номер телефона? Если у Вас будет возможность снова приехать в Тяньцзинь, я угощу Вас ужином".

Цзя Хи недовольно посмотрела на него.

Хорошо, что ты мужчина. Если бы ты был женщиной, я бы тебе голову оторвала.

Хмм...

Даже мужчина мог представлять проблему; люди в наши дни были относительно либеральны в некоторых вещах... она бросила взгляд на узкий подбородок Чжоу Цзюня, который выглядел так, словно прошел косметическую операцию, затем украдкой посмотрела на чрезмерно великолепные глаза Йи Венце и его лицо, которое, в ее сердце, никогда не старело. На самом деле, он, честно говоря, не был старым. Кто просил тебя, стать знаменитым так рано? Тебе всего тридцать с чем-то, но каждый, кто сталкивается с тобой, говорит о том, что он смотрел твои фильмы с детства, и это звучит так, будто тебе за пятьдесят...

Йи Венце улыбнулся: "Я не привык давать свой личный номер телефона".

После этого ответа он, наконец, встретился глазами с Цзя Хи, которые, казалось, мерцали бесчисленным количеством слов. Цзя Хи сразу же смущенно отвернула голову, как будто кто-то заглянул в ее мысли, и спокойно стала смотреть фильм.

Наконец, осознав значение слова "тактичность", Чжоу Цзюнь покорно откинулся на спинку кресла и перевел взгляд на экран.

Через некоторое время Цзя Хи прошептала на ухо Йи Венце: "Я всецело преклоняюсь перед тобой. Почему я никак не могу научиться отказывать людям?"

Он взял стоявшую рядом бутылку с водой и, отвинтив крышку, протянул ей: "Ты постепенно научишься", - Цзя Хи взяла у него воду и сделала глоток. Когда она уже собиралась попросить у него крышку, чтобы прикрыть ее, Йи Венце также поставил ей на колени большое ведро с попкорном... Цзя Хи тупо уставилась на попкорн. Когда он это купил? Неужели кинотеатр раздавал его актерам и актрисам?

Из-за смены изображения на экране свет и тень постоянно менялись местами. Цзя Хи выпила еще один глоток воды: "Как ты можешь быть таким замечательным? Я чувствую, что это слишком нереально. У меня все время такое ощущение, будто я снимаюсь в кино..."

Глаза Йи Венце наполнила улыбка, и он тихо сказал: "У меня много недостатков. Они медленно выйдут на свет", - затем он взял у нее бутылку и снова обхватил ее ладонь, прежде чем повернуться и продолжить смотреть фильм.

Но где же были эти недостатки? Он явно принадлежал к типу "возвышенный, благородный и всесторонне совершенный"...

Глядя на постоянно мерцающий свет в его глазах, Цзя Хи взяла попкорн, но как раз в тот момент, когда она собиралась запихнуть его в рот, она почувствовала, что это было не очень правильно с ее стороны. Она робко поднесла попкорн к его лицу.

Он улыбнулся и аккуратно съел.

Кончики ее пальцев соприкоснулись с теплом. Дрожь пронзила сердце Цзя Хи. Она поспешно схватила еще попкорн и сунула его в рот, чтобы успокоиться.

Серьезно, это должен был быть такой хороший фильм. Однако, глядя на экран в течение целых двух часов, она даже не знала, что именно смотрела. Причина была проста. За эти два часа Йи Венце трижды менял положение ее руки, все еще держа ее в своей, от легкого прикосновения к ней, до переплетения их десяти пальцев вместе, а затем, в конце концов, притянул ее руку и положил себе на бедро. Хотя Цзя Хи никогда не могла набраться достаточно смелости, чтобы прокатиться на американских горках, она клялась, что весь этот процесс абсолютно ничем не уступает им в плане стимуляции нервов.

Бесчисленное количество раз она украдкой поглядывала на Йи Венце, но, видя, что он пристально смотрит на нее, не осмеливалась убрать руку.

Фильм уже подходил к концу, когда Йи Венце мягко спросил ее: "Не хочешь ли ты уйти со мной?"

Цзя Хи собралась было кивнуть, но потом вспомнила о своей машине, которую она припарковала на территории некоего общественного комплекса, и смогла только мрачно понизить голос и ответить: "Место, где я припарковалась, слишком сложно описать. Я предполагаю, что кроме меня, никто не сможет найти его".

"Хорошо. Я сначала вернусь в отель. Когда приедешь, найди меня."

Он закончил говорить это, прежде чем, наконец, отпустил ее руку, встал и первым покинул свое место. Чтобы не мешать смотреть фильм людям, сидевшим в задних рядах, он вежливо согнулся в поясе. Тем не менее, его силуэт был просто слишком привлекательным, и, несмотря на то, что он покинул место так быстро, он все еще вызывал довольно много шума.

Когда фильм полностью подошел к концу, Цзя Хи, держа в руках ведро с попкорном, поднялась на ноги. Чжоу Цзюнь тут же просиял и спросил, не нужно ли ей, чтобы он помог ей его подержать. Его тон звучал так, словно он предлагал ей помочь донести баллон с природным газом. Бросив на него взгляд, который показывал, что она не понимает его, она попрощалась и собралась идти дальше.

"Ты и Учитель Йи...?" - Чжоу Цзюнь, надевая темные очки, намеренно принял загадочный тон, чтобы спросить об этом.

Цзя Хи улыбнулась ему, ничего не ответив.

Какая пустая трата слов! Разве мы не... уже держались за руки? Как ты думаешь, ему действительно нужно запрыгнуть на мой диван для кастинга, перед тем как он сможет получить роль в фильме?

Она долго раздумывала, даже выйдя из кинотеатра, но в конце концов не смогла выбросить попкорн и, просто держа его в руках, пошла за машиной. Двадцать минут спустя, уже трижды обойдя этот общественный комплекс, но так и не найдя машины, она с горечью поняла, что заблудилась. В конце концов, она ничего не могла сделать, кроме как набрать номер Йи Венце: "Какой номер у твоей машины?"

Йи Венце назвал последовательность цифр: "В чем дело?"

Цзя Хи не смогла скрыть своего уныния: "Я не могу найти машину. Я планировала попросить охранника помочь мне найти ее после того, как я узнаю номер машины".

Он, в свою очередь, хранил молчание. Цзя Хи поспешно повесила трубку.

Когда она вернулась в отель и только что вошла через вращающуюся дверь, то увидела идущих к ней нескольких сотрудников отеля, которые закончили свою смену. Одной из них была портье, которая зарегистрировала ее, и, заметив Цзя Хи, она тут же улыбнулась и спросила: "Ну, как прошло? Вы видели Йи Венце? Сегодня была премьера его фильма, но я не смогла пойти", - запнувшись, Цзя Хи невнятно пробормотала в ответ, что она уехала на встречу и тоже не смогла этого увидеть.

Как только она вышла из лифта, ее мобильный телефон начал всюду трезвонить.

Неожиданно это оказалась Цяо Цяо, от которой уже давно не было никаких вестей.

Сначала на другом конце линии не было слышно никаких разговоров, только рыдания. Цзя Хи мгновенно поняла, что происходит: её подруга Цяо Цяо снова приходила в себя от разбитого

сердца. Цзя Хи молча ждала некоторое время, пока Цяо Цяо, шмыгая носом и задыхаясь, снова всхлипнула, а затем спросила: "Какова была причина разрыва на этот раз?"

"Откуда ты знаешь?" - тяжелый гнусавый тон совсем не скрывал удивления Цяо Цяо.

"Я догадалась", - то, как она плакала, кроме того, что ее бросили, что еще это могло быть?

"Я знаю, что сейчас у вас медовый месяц, - сказала Цяо Цяо, очень искренне признавая свою неправоту, - но я позвонила Сяо Ю, и она сказала всего пять предложений, прежде чем отмахнуться от меня. Это единственная причина, по которой я звоню тебе, чтобы найти хоть какое-то утешение."

Цзя Хи сразу же воспряла духом. "Ядовитый язык Сяо Ю" не был незаслуженным, преувеличенным титулом. Только пять предложений, чтобы отбиться от нее?"

"Что она сказала?"

Цяо Цяо с ненавистью повторила: "Она сказала: "Ты расстаешься с каждым мужчиной по семь или восемь раз, и мне надоело просто слушать, как ты говоришь об этом, так что в следующий раз, даже не говори мне, пока не пройдет шесть месяцев после твоего разрыва".

Цзя Хи подавила смешок: "Это абсолютная правда".

Цяо Цяо продолжала жаловаться: "Я знаю, что у нее ядовитый язык, но мне нужна ее язвительность. А потом я была очень смиренной и покорной и сказала ей: "Я просто хочу услышать, как ты меня отчитываешь. Просто ругай меня, пока я не проснусь, и тогда все будет хорошо".

"И что же она сказала?"

Она сказала: "Заблудись! Я уже трижды оскорбила этого парня и перемыла ему все косточки, и у меня нет для этого новых слов. В следующий раз просто запиши и воспроизведи".

.....

"Каким было пятое предложение?"

"Прощай..."

"Оххх, - Цзя Хи теперь все поняла, - так вот почему ты досаждаешь мне?"

"Я должна кому-нибудь рассказать. Я просто задыхаюсь от гнева, - поспешила объяснить Цяо Цяо, беспокоясь, что Цзя Хи тоже повесит трубку, - ты знаешь? Он слишком меня пугает. Сегодня он спросил меня, если бы мы поженились, чего бы я хотела? Я знаю, что его карьера только начинается, поэтому была очень внимательна и сказала, что достаточно всего лишь маленького бриллиантового кольца. Мол, достаточно совсем маленького."

"Это очень разумная просьба, - Цзя Хи была озадачена, - разве он не бас-гитарист номер один на Тайване? Он даже не может позволить себе купить маленькое кольцо с бриллиантом?"

"Вот именно, - возмутилась Цяо Цяо, - у него хватило наглости сразу же разозлиться и сказать, что я выхожу за него замуж только из-за бриллиантового кольца. Теперь угадай, что он сказал!"

Цзя Хи поморщилась: "Этот твой парень - единственный в своем роде. Я не могу угадать."

На самом деле он сказал: "Хорошо, я подарю тебе кольцо с бриллиантом, но ты тоже должна мне что-нибудь подарить. Я хочу часы за 100 000 юаней".

.....

"Используй свои вычурные слова, чтобы немного утешить меня."

Цзя Хи только что подошла к двери комнаты Йи Венце, и легонько постучала в нее. Когда появился Йи Венце, она одними губами произнесла ему "Цяо Цяо", а затем продолжила говорить по телефону, входя в комнату.

"Ну... - смирившись с этой задачей, Цзя Хи на мгновение задумалась, - тебе нужно думать об этом с точки зрения истории в целом и мыслить по-настоящему масштабно. Подумай, такая вещь, как потеря любви и расставание с ней, случается с людьми каждый день. Проще говоря, жизнь все еще продолжается, и в лучшем случае ты просто изменишь одного из окружающих тебя людей. Это не имеет большого значения."

"Эй, неплохо, - Цяо Цяо обдумала это, - я опубликую это на своем Weibo в следующем обновлении и буду напыщенной в кои-то веки. Если ты скажешь еще пару фраз, я также обновлю свой статус QQ на следующие полмесяца."

Цзя Хи умолкла, потом еще немного помолчала: "Ты привыкла использовать меня как своего призрачного писателя, не так ли?"

Цяо Цяо хихикнула, это было ее молчаливое признание.

На другом конце линии Цяо Цяо продолжала всхлипывать и говорила еще долго, прежде чем наконец повесить трубку.

В комнате горел только настенный свет. Йи Венце снова сел на диван и курил, его улыбка была очень глубокой. Испытывая неловкое чувство вины от его улыбки, Цзя Хи задумалась о своих собственных словах, сказанных только что. Они действительно были немного неуместны. Поэтому, смущенно улыбаясь, она поставила попкорн на стеклянный столик и взяла банку колы: "Цяо Цяо только что рассталась. Я утешала ее".

Подтекст: все, что я сказала, - это не то, во что я действительно верю, абсолютно не то, во что я верю!

"Этот парень просто единственный в своем роде. Именно он спросил Цяо Цяо, чего она хочет, если бы они собирались пожениться. Цяо Цяо только сказала, что она хочет очень маленькое бриллиантовое кольцо, но он на самом деле закатил истерику и сказал, что Цяо Цяо выходит замуж только для того, чтобы получить его деньги, - с треском, Цзя Хи открыла колу и сделала маленький глоток. Сочувствуя Цяо Цяо, она осудила его, - он даже зашел так далеко, что сказал: поскольку Цяо Цяо хочет, чтобы он подарил ей бриллиантовое кольцо, Цяо Цяо должна подарить ему часы стоимостью 100 000 юаней."

"М-м-м, - заметил Йи Венце, - скажи ей, что в следующий раз, когда она пойдет за очками, ей нужно найти магазин получше."

Цзя Хи пришлось один раз прокрутить эти слова в голове, прежде чем она уловила скрытый смысл, и тогда она не смогла удержаться от хихиканья. Внезапно вспомнив, что завтра понедельник, она спросила: "Ты уже договорился с режиссером Лю?"

Йи Венце затушил сигарету: "Он приедет в Тяньцзинь завтра примерно на два дня".

Цзя Хи издала долгий вздох облегчения, ее разум только сейчас успокоился. Подойдя к окну, она посмотрела на огни снаружи. Она уже собиралась спросить, когда они вернутся в Пекин, как вдруг сзади Йи Венце заключил ее в свои объятия. Одной рукой он обнял ее за талию, а другой приподнял ее лицо. Его прикосновение было легким, но заставило ее сердце бешено забиться. Ее лицо было запрокинуто вверх, она была перенесена из шумного великолепия внизу, где уличные фонари тускло отбрасывали свой свет, в эти напряженные черные глаза, полностью погрузившись в них, когда она позволила его поцелую обрушиться на нее.

Его рука обжигала. Их дыхание постепенно становилось прерывистым, и они уже давно были не в состоянии отделиться друг от друга.

Цзя Хи только почувствовала, что у нее кружится голова и она теряет сознание. И все же у нее было неотсупающее чувство, что что-то не так. Что же это было?

Ах да, именно так: все это время в комнате играла музыка. Но почему это звучало так знакомо? И только когда она уже почти потеряла сознание, она вдруг вспомнила - это была музыка из ее компьютера. Когда она уходила, то не выключила компьютер, поэтому он все время проигрывал эту песню на повторе. Ее Microsoft Word тоже не был закрыт. И ее компьютер не был настроен на сон после периода бездействия...

О нет. Любовная сцена... эта любовная сцена внутри ее документа Word...

Он все это видел?!

<http://tl.rulate.ru/book/22047/788149>